

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

В.И.Третьяков

Организованная преступность в России зародилась во многом благодаря доходам «теневой» экономики. Непродуманные рыночные реформы позволили ей расширить сферу своего влияния путем криминальной экспансии в легальную сферу бизнеса.

Зарождение и формирование российской организованной преступности произошло в семидесятые годы прошлого столетия, когда широкое распространение получили корыстно-хозяйственные преступления, теневая экономика, подкуп работников партийных, советских, хозяйственных аппаратов, сотрудников правоохранительных органов и других ведомств. Именно в то время наблюдается резкий рост хорошо подготовленных и организованных преступлений. Одновременно происходил процесс консолидации «теневиков» и профессионалов уголовного мира, сращивания уголовной и хозяйственной преступности, что привело к появлению таких организованных преступных сообществ, материальным базисом которых и областью приложения преступно нажитого капитала стала все расширяющаяся теневая экономика.

Экономическая реформа, начатая в 1985 г. привела к существенным изменениям структуры и функций теневой экономики – материальной базы организованной преступности. Значительная часть теневой экономики стала «легальной», а «теневики» превратились в предпринимателей, поощряемых сторонниками реформ. Процесс трансформации теневой экономики начался после принятия в 1986 г. «Закона о кооперации». Он позволил создавать при государственных предприятиях кооперативы, посредством которых «приватизировалось» имущество этих предприятий. От организаторов этих кооперативов фактически не требовалась декларация о доходах, что означало сознательное, официальное открытие возможностей для легализации теневых капиталов.

Кооперация, находясь в среде государственной экономики, с одной стороны, позволила легально получать прибыль от своей деятельности, но с другой, была поставлена государством в заведомо худшие, неравные

условия; вынуждена была действовать теневыми нелегальными методами. Многие кооператоры, в обход законов, стали скрывать свои реальные доходы от органов контроля и закономерно попали в поле зрения преступников, ставших взимать с кооперативов своего рода «дань». Именно в это время для общества объективируется проблема рэкета. Рэкет стал начальной стадией и одним из многочисленных показателей процесса активной соорганизации криминальной среды и явился также в качестве одного из направлений деятельности организованной преступности. Таким образом, отсутствие продуманного подхода к развитию кооперативного движения привело к тому, что его идеальная модель, не будучи привязанной к конкретным условиям, при реализации дала эффект, резко отличающийся от ожидаемого.

Следующей по времени организационно-правовой формой эволюции теневой экономики выступило малое предпринимательство. В 1989 году союзное правительство приняло ряд нормативных документов, которые узаконивали и поощряли создание малых государственных предприятий. На фоне заметной дискредитации кооперативного движения малые предприятия стали удачной формой для дальнейшего развития не только легальной, но и теневой экономики. В рассматриваемый период нелегальная экономика почти полностью легализовалась (за исключением запрещенных и поныне видов деятельности типа наркобизнеса, продажи оружия и т.п.), но в рамках легальной экономики сохранилась так называемая «теневая» деятельность, т.е. использование незаконных приемов, форм и методов работы [1, с. 5-7].

Коль скоро изменения произошли в экономической среде организованной преступности – теневой экономике, то соответственно изменилась стратегия и тактика деятельности организованной преступности. Органи-

зованные преступные сообщества стали активными участниками возникающих рыночных отношений, занимаясь как легальным, так и нелегальным бизнесом. Но основное внимание в рассматриваемый период российской организованная преступность сосредоточила на легальном бизнесе.

Этому во многом способствовало возникновение частной собственности. Значительная часть денежной массы из безналичной формы была превращена в наличную. Из государственных хранилищ деньги переместились в частные коммерческие структуры. Таким образом, они стали более доступны криминальным структурам, что способствовало активизации организованной преступности. Крупные денежные суммы, добытые незаконным путем, вынудили лидеров организованной преступности искать способы их легализации.

С начала 90-х годов начинается новый этап в развитии организованной преступности, связанный с активизацией ее легальной деятельности. Основной формой легализации организованной преступности явилось создание собственных коммерческих структур. Процедура регистрации частного предприятия не предусматривала каких-либо ограничений или проверки учредителей на их лояльность закону.

Легальные коммерческие структуры создавались с различными целями: для прикрытия нелегальных операций, либо для получения кредита. Наиболее влиятельные лидеры преступных сообществ создавали фирмы исключительно для легального ведения дел. Официально руководителями таких компаний становились подставные лица с незапятнанной репутацией, так что вычислить «преступные корни» этих организаций было чрезвычайно сложно.

Проникая в законный бизнес, организованная преступность нередко привносит в него свои привычные методы – тактику насилия и устрашения. Фирмы обманом лишаются активов, выпускаются фальшивые облигации, происходят запланированные банкротства, конкуренты вытесняются путем применения бесчестных методов, а иногда и просто совершения преступных действий. Это далеко не полный перечень возможных махинаций и злоупотреблений со стороны членов преступных организаций.

Организованная преступность в России стала одним из наиболее активных участников приватизационного процесса. Криминальные действия в ходе приватизации не носили характера случайных, единичных актов. Наоборот, прослеживалась устойчивая тенденция хорошо спланированных, скоординированных действий подобного рода. Получило распространение взимание «дани» с коммерческих структур не в денежном выражении, а в виде акций. Это позволило преступным группировкам делегировать своих представителей в правление или совет директоров фирмы. Таким образом, коммерческая структура оказывалась не только под силовым, но и под экономическим контролем нелегалов. Наиболее опасным для экономики страны явилось то, что объектами внимания организованной преступности в ходе приватизации стали наиболее рентабельные производства, что в целом подрывало экономический потенциал страны. На этом этапе преступные сообщества включились в борьбу за кредиты и лицензии, сферы влияния, контроль над источниками сырья, что сопровождалось «нефтяными» и «алюминиевыми» войнами, сериями убийств предпринимателей, банкиров и «авторитетов» уголовного мира [2, с. 29].

Ещё одной характерной чертой данного этапа развития организованной преступности стал территориальный раздел страны на сферы влияния. Мелкие группировки слились в более крупные, которые установили контроль над целыми регионами или отраслями экономики [3, с. 94-102]. Получили дальнейшее развитие процессы расширения сфер влияния преступных группировок и их специализация. Как свидетельствует анализ имеющихся материалов, в столицах в основном уже произошел раздел сфер влияния между наиболее крупными криминальными группировками. Среди последних выделяются преступные сообщества, возглавляемые «авторитетами», а также группировки, построенные по национальному принципу и на основе землячества.

В итоге, добившись большого влияния в сфере экономики, к концу девяностых годов организованная преступность вышла на арену политической борьбы, стремясь навязать свою политику государственным структурам и управлять общественным сознанием. Организованная преступность имеет свою кон-

цепцию власти и все средства и силы для ее реализации. В стране происходит заметное перераспределение власти в пользу представителей организованной преступности. Одной из тенденций современной преступности является стремление криминальных структур проникнуть и закрепиться в экономике, политике, управлении, руководстве крупных компаний и фирм. В процессе жесткой борьбы за право контролировать прибыльные сферы экономической деятельности и территории преступная среда организуется, вовлекает в свою деятельность государственный аппарат, проникает в структуры власти и управления [4, с. 27].

Одновременно усиливается воздействие организованной преступности буквально на все сферы общественной жизни, идет интенсивная криминализация сознания населения [5, с. 174-175], растет общее число преступлений, меняется структура преступности, где доминировать начинают тяжкие преступления против личности и экономические преступления.

Общие тенденции организованной преступности наглядно проявляются в криминализации экономических отношений и слияние экономической и общеуголовной преступной деятельности. Изменения, происходящие в экономике, новые формы экономических отношений наряду с положительными результатами неминуемо приводят к созданию крупных преступных сообществ, контролирующих отдельные сферы экономики, промышленного производства, бытового обслуживания в различных регионах страны. Особую угрозу представляют контрабанда стратегического сырья и фондируемых материалов, незаконная торговля оружием, банковская преступность, в том числе «отмывание» огромных денежных средств.

Значительное место в организованной преступной деятельности занимает кредитно-банковская система. Распространяются такие преступления, как хищения бюджетных денежных средств. Банковская система используется для перевода за рубеж огромных капиталов, сконцентрированных у организованных преступных группировок. По данным экспертов, только за три первых года экономических реформ из России было вывезено за границу более 40 млрд. долларов США, в том числе около 16 млрд. долларов, поступивших из-за рубежа (полученных главным образом

от торговли наркотиками) и «отмытых» в России при активном участии организованной преступности [6, с. 186]. Преступные группировки и находящиеся под их контролем организации и фирмы не ослабляют внимания к финансовой деятельности.

Для приобретения позиций в экономике преступные структуры внедрились в руководящие звенья коммерческих банков, акционерных и совместных предприятий, в шоу- и игровой бизнес [7, с. 129-130].

Другой отчетливо наблюдаемой тенденцией является активное включение в организованную преступность коррумпированных государственных служащих. Коррупция получает широкое распространение в условиях экономической и политической нестабильности, являясь, с одной стороны, предпосылкой, а с другой — одним из проявлений организованной преступности, средством ее прикрытия. Являясь вопросом не столько правовым, сколько социально-политическим, проблема коррупции таит в себе разрушительную силу для моральных устоев общества. Научное исследование проблемы коррупции объективно сопряжено с большими трудностями, связанными с реальными возможностями коррумпированных лиц, обладающих существенными властными полномочиями, препятствовать всяким попыткам проникнуть в сферу их криминальной деятельности.

Коррупционная деятельность властных и управленческих структур в определенной мере позволила организованным преступным сообществам осуществлять свою деятельность в сфере приватизации, акционирования, аренды, биржевой и финансово-кредитной сфере. Такое положение приводит к тому, что происходит быстрое разрастание процесса криминализации общества, коррупция стала надежным инструментом влияния дельцов теневой экономики на аппарат государственной власти и управления. К сожалению, сегодня большинство средств, которыми располагают правоохранительные органы, являются малоэффективными [8].

При оценке масштабов организованной преступности следует иметь в виду ее высокую латентность, не позволяющую достаточно точно оценить уровень, структуру и динамику. Зарубежные эксперты полагают, что латентная часть организованной преступности в 6-10 раз превышает зарегистрированную правоохранительными органами [9, 10].

Учитывая это, организованные преступные структуры стараются специализироваться на так называемых беззаявочных преступлениях, путем подкупа склоняют сотрудников правоохранительных органов к укрытию преступлений от учета, вынесению необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовных дел. Большой резерв латентности содержат в себе сделки и контрабандный вывоз за рубеж цветных и редкоземельных материалов, нефтепродуктов, леса, других материалов и сырья стратегического значения; вывоз из страны валютной выручки (в течение девяностых годов из России вывезено, по разным оценкам, от 25 до 60 млрд. долл.) [11, с. 3]; открытым остается вопрос о судьбе кредите, предоставленного России МВФ в 1998 г.

Анализ состояния, уровня, структуры, динамики организованной преступности позволяет констатировать, что в ближайшем будущем следует ожидать дальнейшего увеличения количества организованных преступных сообществ, их консолидации, роста совершаемых преступлений, расширения сфер преступной деятельности, увеличения криминальной активности с использованием финансово-кредитной и банковской систем. Следует ожидать опережающего роста организованных форм в общей структуре преступности и их влияния на обычную преступность, увеличения размеров причиняемого ущерба, вовлечения случайных преступников в организованные преступные сообщества.

Организованная преступность в России имеет четко выраженные общие черты, которые позволяют говорить о ней, как о целостном социальном феномене. Вместе с тем центры ее локализации в регионах имеют свою специфику, которую следует учитывать в деятельности правоохранительных органов.

Изучение процесса зарождения, становления и развития организованной преступности в России показывает, что она, как и преступность в целом, — сложное социальное явление, отражающее экономические и социально-политические процессы, происходящие в обществе. Всплеск этого явления наблюдается, как правило, в моменты социальных потрясений, смены экономических отношений в обществе.

Происходившие в стране политико-экономические, социальные, криминогенные и иные процессы не только повлекли за со-

бой рост преступности, но и привели к ее видоизменению. Распространение организованных форм преступности, развитие терроризма, введение в криминальный оборот значительного количества огнестрельного оружия, наркотизация значительных слоев населения и др. — все это способствует росту преступности в целом в стране.

Уже сегодня можно констатировать, что переход страны к рыночной экономике сопровождался усилением позиций организованной преступности, в том числе и по причине отсутствия надежных механизмов защиты экономических структур от ее посягательств. В современных условиях происходит дальнейший процесс социальной дифференциации, а это, в свою очередь, дает мощный всплеск общеуголовной преступности. В результате ее сочетания с преступностью организованной нам предстоит дальнейший рост криминогенности обстановки в стране, к которому правоохранительным органам нужно было готовиться уже давно. Очевидно, что дополнительным импульсом такого роста станет усиление российской организованной преступности по мере ее дальнейшего внедрения на мировой криминальный рынок.

Есть все основания полагать, что в ближайшие годы организованная преступность будет продолжать активно внедряться в легальные экономические структуры. Можно, например, предположить, что ею будет использоваться в своих корыстных интересах новый этап приватизации, банковский кризис и передел собственности. Принимаемые превентивные меры по нейтрализации возможных негативных последствий таких нужных реформ, безусловно, создадут для организованной преступности значительные трудности, но, как показывает мировой опыт, полностью не обеспечат радикальный механизм защиты.

Нельзя упускать из виду и тот факт, что рост материальных доходов организованной преступности, с одной стороны, и предстоящие существенные изменения в системе управления экономикой, связанные с проводимой административной реформой, с другой, обусловят также и новый виток в развитии коррупции. Она будет направлена, прежде всего, в те властно-управленческие органы, которые реально будут формировать экономическую политику и соответственно иметь возможность ее корректировать в интересах

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

криминальной среды. В связи с этим встает еще одна важная проблема — усиление политизации организованной преступности.

Как нам представляется, главной особенностью деятельности организованной преступности в России составляет ее активное проникновение в легальную экономику и финансовую систему. Если эксперты ООН относят это явление к прогнозным тенденциям транснациональных преступных организаций, то для российских криминальных структур данное направление стало приоритетным, а по объемам полученной прибыли превосходит традиционные сферы деятельности организованной преступности (наркобизнес, незаконный оборот оружия, проституция и т.п.). Именно экономические факторы, прежде всего, определяют цели и формы реализации организованной преступной деятельности в России.

В конце восьмидесятых — начале девяностых годов российская организованная преступность проникла в страны Восточной Европы, пользуясь тем, что новые правоохранительные и судебные системы этих стран еще только приспосабливались к условиям новой Европы. Вскоре Берлин стал крупным источником доходов для российских преступных группировок, занимающихся эксплуатацией проституции, контрабандой наркотиков и угонами автомобилей. В середине семидесятых годов отмечаются интенсивные контакты российских криминальных групп и итальянской мафии, ориентированные на сотрудничество и разделение функций. В этот же период «русская мафия» интенсифицировала свою деятельность в США. Недавно появились новые сведения, что российская организованная преступность проникла также в Латинскую Америку и страны Карибского бассейна [12, с. 28].

В девяностые годы российская организованная преступность активно занялась разработкой новых маршрутов транспортировки наркотиков через Северный Казахстан, Чукотку, Аляску в США, что, естественно, предполагало кооперацию с местной организованной преступностью. В плане развития международной кооперации транснациональных группировок это стало особенно важно для интеграции нового крупного поставщика наркотиков, каким стал в этот период Афганистан. Одновременно происходил частичный «экспорт» производства наркотиков в

государства Средней Азии — бывшие республики СССР, где местной мафией в сотрудничестве с российской и афганской организованной преступностью стали создаваться достаточно крупные центры по переработке афганского сырья с его последующей транспортировкой в России и далее — в Западную Европу. Таким образом, новой тенденцией девяностых годов является перенос центров производства афганских, иранских и пакистанских «наркокланов» на территорию бывшего Советского Союза, прежде всего, в Узбекистан и Таджикистан. Наряду с этими государствами все большее значение как первичные производители приобретают Казахстан и Киргизия.

В результате отмеченных явлений в последнее десятилетие резко возросло влияние производителей и торговцев наркотиками из Афганистана, через страны СНГ поставляющими свой «товар» в страны Западной Европы. В этот процесс активно включились чеченские боевики. В связи с фактическим образованием при поддержке НАТО албанского государства в Косово резко возрос вес в мировой «наркоэкономике» албанских сепаратистов. Их лагеря и базы традиционно расположены там, где наркотики производятся и складируются. С «базовых» точек в Косово контрабандисты переправляют героин и другие тяжелые наркотики в Венгрию, через польский порт Гданьск — в скандинавские страны. В США албанцы доставляют наркотики, используя терминалы европейских портов — Роттердама, Гамбурга и Ганновера [13].

Возникновение преступного анклава непосредственно в Западной Европе, в Косово, который тесно связан с наркоторговлей и имеет устойчивые многосторонние взаимоотношения с преступными «наркогосударствами» исламского мира (в первую очередь — Афганистан и Чечня) позволяет говорить о возникновении на рубеже XXI века качественно нового этапа развития международной организованной преступности. Этот этап характеризуется организованной и жестко контролируемой международной координацией деятельности транснациональных преступных корпораций. Важным звеном сложившейся новой системы организации международной преступности является ось Афганистан — Северный Кавказ — Косово. В результате Россия оказалась прочно включенной с системой организованной международной пре-

ступности [14, 15, 16]. Говоря о быстром развитии наркоторговли с участием организованной преступности России, не следует забывать, что сама Россия представляет собой развивающийся рынок и при этом привлекает к себе интерес международных «наркобаронов».

Российская организованная преступность занимает свою нишу также и в области «традиционной» преступности. В Западной Европе это, прежде всего, угон автомобилей в Германии, Чехии и Польше и последующая их продажа на черном рынке в России; вымогательство денег за рубежом у крупных бизнесменов - выходцев из России; организация нелегальной эмиграции женщин из России с их последующим вовлечением в занятие проституцией; отмывание нелегальных доходов через фиктивные компании, инвестиции в недвижимость и банковские операции на Кипре, в Австрии, Лихтенштейне, Швейцарии, арабских Эмиратах и оффшорных банковских центрах; контрабанда оружия (вплоть до компонентов ядерного оружия), антиквариата, посягательством на результаты интеллектуальной деятельности (аудио-видео пиратство, компьютерные программы), промышленный шпионаж, контрабанда и фальсификация табачных изделий и вино-водочной продукции.

Сегодня российская организованная преступность действует в странах Восточной и Западной Европы, в Северной и Южной Америке, Азии, имеет связь со всеми известными зарубежными преступными организациями Италии, США, Колумбии, Японии, Китая, Израиля, выполняя роль своего рода «моста» между миром западной и восточной организованной преступности [17].

Перспективная роль российской организованной преступности в формировании контуров криминального сообщества эпохи глобализации определяется целым рядом факторов:

- высокой степенью организованности российского криминалитета, наличием глубоко укоренившихся традиций, сравнительно высоким уровнем образования, позволяющим выходить на мировой уровень, в том числе и в области «беловоротничковой» преступности;

- географическим положением России, которая на востоке включается в криминальную кооперацию тихоокеанского региона, на

западе начинает доминировать в преступном мире Восточной, а в перспективе и Западной Европы, на юге участвует в развитии наркобизнеса, приобретающего все больший вес афгано-среднеазиатского региона;

- организованная преступность в России в гораздо большей степени, чем в других странах, связана с легальной экономикой, что делает ее сегодня незаменимым элементом в цепи отмывания «грязных» денег транснациональной организованной преступности и перспективной зоной в развитии ее легального бизнеса;

- беспрецедентные масштабы незаконного вывоза за рубеж денежных средств из России (в том числе и бюджетных) с их последующей частичной легализацией были невозможны без организационной помощи российских и зарубежных преступных формирований, что с одной стороны послужило упрочению их сотрудничества, с другой – позволило создать мощную финансовую базу деятельности российской организованной преступности за рубежом;

- ни в какой другой развитой стране мира (за исключением, в некоторых аспектах, стран Латинской Америки) организованная преступность не имеет такой степени влияния на органы государственной власти, как в России, что в ближайшей перспективе способно многократно увеличить ее возможности по обеспечению деятельности транснациональной организованной преступности, ее «прикрытию» и координации [18, с. 18].

Сегодня процесс формирования и институционализации российской организованной преступности практически завершен и ее развитие вступает в новую стадию, которая, скорее всего, будет связана с попытками установить свою гегемонию в мировом криминальном «сообществе».

В современной криминологической литературе, как правило, выделяется три новые особенности, характеризующие организованную преступность конца XX – начала XXI века: глобальный размах операций, заключающийся в традиционной криминальной активности, но в более широком контексте; рост связей, в том числе и транснациональных, между различными криминальными сообществами; способность угрожать стабильности целых государств, препятствуя их экономическому развитию и подрывая демократические институты [19, с. 13]. Именно эти характеристики, прежде

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОРНИ РОССИЙСКОЙ ОРГАНИЗОВАННОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

всего, отражают рост мощи криминальных синдикатов и новые качественные параметры организованной преступности, заключающиеся в углублении связей с международным терроризмом, а также ускоренный дрейф интересов преступных сообществ в сферу финансово-экономической деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Афанасьев В.С. Организованная преступность в России. (Опыт социологического анализа). СПб., 1994.
2. Мохов Е.А. Организованная преступность и национальная безопасность России. М., 2002.
3. Крыштановская О.В. Нелегальные структуры в России // Социологические исследования. 1995. № 8.
4. Козлов Ю.Г. Социальная база организованной преступности: опыт экономико-криминологического анализа // Проблемы борьбы с организованной преступностью: Сб. науч. тр. М., 1990.
5. Российское государство и углубление реформ в контексте глобализации мировых процессов, внешних и внутренних угроз безопасности России, борьбы с организованной преступностью и коррупцией. Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2001 года). Калуга, 2001.
6. Основы борьбы с организованной преступностью. М., 1996. С. 186.
7. Меретуков Г.М. Проблемы борьбы с организованной преступной деятельностью. Краснодар, 2003.
8. Аврутин Ю.Е. Эффективность деятельности органов внутренних дел: (опыт системного исследования). СПб.: Санкт-Петербургская академия МВД России, 1998.
9. Васильев А.В. Перспективные исследования современной криминологии // Правовые и организационные вопросы совершенствования деятельности ОВД. Сб. трудов докт., адъюнкт. и соискат. Вып. 4. СПб., 1996.
10. Лунеев В.В. Преступность XX века. Мировой криминологический анализ. М., 1997.
11. Смена. 27 октября. 1998.
12. Организованная преступность Дальнего Востока: общие и региональные черты. Владивосток, 1999.
13. Известия. 21 июля. 1999.
14. Глобализация наркобизнеса: угрозы для России и других стран с переходной экономикой. М., 1999.
15. Транснациональный наркобизнес: новая глобальная угроза. М., 2002.
16. Тимофеев Л.М. Наркобизнес. М., 2003.
17. Сухаренко А.Н. «Российская» организованная преступность в США. М., 2002.
18. Миненок М.Г. Организованная преступность в России // Проблемы борьбы с транснациональной организованной преступностью. По материалам международной конференции. Калининград, 2002.
19. Воронин Ю.А. Транснациональная организованная преступность. Екатеринбург, 1997.